

0-742893

На правах рукописи

Людмила

Хасина Людмила Игоревна

**МЕСТО И СПЕЦИФИКА ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ
И СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ОТРАСЛЕВОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЕ
(на материале русской и английской юридической терминологии)**

10.02.19 — теория языка

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

197

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права».

Научные руководители:

доктор филологических наук, профессор

Баранникова Лидия Ивановна

доктор филологических наук,
профессор Хижняк Сергей Петрович

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор

Кочеткова Татьяна Васильевна

кандидат филологических наук,
доцент Тимофеева Надежда Павловна

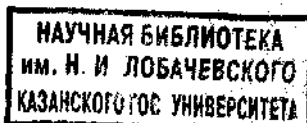
Ведущая организация:

Государственное образовательное
учреждение «Саратовский юридический
институт МВД России»

Защита состоится 26 мая 2003 года в 15.00
часов на заседании диссертационного совета К-212.239.01 при
Государственном образовательном учреждении высшего профессионального
образования «Саратовская государственная академия права» (1 корпус СГАП,
ул. Чернышевского, 104).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Государственного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан 24 апреля

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000011168

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кирюшкина Т.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Терминоведение — одно из наиболее популярных, активно развивающихся и важных направлений: современных лингвистических исследований. Интерес к проблемам терминологии не ослабевает на протяжении многих десятилетий. Специфике терминологических единиц в разных языках и разных сферах человеческой деятельности посвящены исследования российских и зарубежных ученых (см. Реформатский А.А., Лотте Д.С., Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю., Даниленко В.П., Герд А.С., Канделаки Т.Л., Лейчик В.М., Супранская А.В., Ман О. и др.).

Еще в трудах основоположников терминоведения широко обсуждался вопрос о частеречной принадлежности терминов. Тем не менее, хотя этот вопрос и был предметом особого рассмотрения, например, в работах В.П. Даниленко, В.В. Гуськовой, Р.М. Бирюковичи М.Я. Ляховецкой, О. Мана и др., до сих пор при изучении терминосистем исследователя обращаются преимущественно к терминам-существительным и субстантивным словосочетаниям. На наш взгляд, это существенно обедняет теорию термина. Характер использования других частей речи в терминосистемах должен рассматриваться применительно к каждой из них. Только тогда можно с уверенностью говорить о терминологичности или нетерминологичности тех или иных частей речи, а также именных, глагольных и иных словосочетаний. Необходимость уточнения теории термина, связанная с важностью определения характера терминологичности глагольных лексем и словосочетаний, обуславливает *актуальность данной работы*.

Объектом диссертационного исследования являются глаголы и глагольные словосочетания русского и английского языков, выступающие в терминологической функции в юридических терминосистемах русского и английского языков.

Предметом исследования является определение специфики использования глаголов и глагольных словосочетаний в терминологической функции.

Цель данной работы — рассмотреть особенности использования глаголов и глагольных словосочетаний в терминологической функции в юридической терминологии на материале юридических терминосистем русского и английского языков.

Задачами, способствующими достижению основной цели исследования, являются.

1) рассмотрение проблемы номинативной функции глагольных лексем и словосочетаний;

2) рассмотрение вопроса о сущности, структуре и месте словосочетаний, в том числе и глагольных, в языковой системе;

3) обобщение результатов исследований, посвященных терминологической функции и месту глаголов и глагольных словосочетаний в других терминосистемах;

4) обсуждение проблемы выделения составных терминов тексте и

определения их границ в связи с особенностями текстов законов;

5) выявление специфики основных понятий, выражаемых юридическими терминами;

6) исследование лексико-семантических, лексико-грамматических и структурных особенностей глаголов и глагольных словосочетаний в юридических терминосистемах русского и английского языков.

Материалом исследования послужили издание правовых документов, тексты законодательных актов, которые являются основной сферой фиксации и функционирования юридических терминов. Данные документы дают возможность проследить процесс установления **ОСНОВНЫХ** системных отношений для терминологии — родовидовых — в исследуемых юридических терминосистемах и оценить роль глагольных лексем и словосочетаний в данном процессе. В общей сложности анализу были подвергнуты 290 глаголов и 900 терминологических глагольных словосочетаний в русской юридической терминосистеме, 545 глаголов и 1320 глагольных словосочетаний — в английской.

Основными лингвистическими *методами исследования* еденной работе являются описательный, сопоставительный и количественный методы. Их выбор обусловлен тем, что они в наибольшей степени способствуют глубокому анализу терминологичности глаголов и глагольных словосочетаний в юридических терминосистемах русского и английского языков, выявлению общего и различного в разноструктурных языках.

Научная новизна работы обусловлена тем, что впервые объектом исследования стали глагольные лексемы и словосочетания, выступающие в терминологической функции в сфере права, решается вопрос об их терминологическом статусе с учетом специфики понятий юридической терминологии, приводятся основания, позволяющие признать глагольные словосочетания, выражающие основные понятия юридической терминологии, терминами.

Теоретическая значимость работы обусловлена выявленной характеристикой терминологичности глагольных универбов и словосочетаний. что вносит определенный вклад в общую теорию термина, а также тем, что полученные результаты могут служить основой для дальнейших исследований на материале других терминосистем. Рассмотренные особенности функционирования глагольных словосочетаний в терминологической функции позволяют использовать материал в разработке проблем влияния системы понятий на терминосистему, которое проявляется в возможности расширения рамок частеречного фонда терминологии. Рассмотрение специфики номинации при помощи глагольных единиц также дает возможность использовать материал исследования в разработке проблем теории номинации по отношению к различным частям речи.

Практическая ценность работы. Основные положения диссертационного исследования могут быть использованы в спецкурсах по терминологии, при преподавании ряда разделов общего языкознания, иностранного языка в юридических вузах. Результаты исследования могут также найти применение в практике составления юридических словарей разного типа.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на семинаре аспирантов, докладывались на конференции молодых ученых в Саратовском государственном университете (1999 г.), на межвузовской конференции «Язык: Вопросы теории и практики преподавания» (Саратов, 2002 г.); на кафедре английского языка и межкультурной коммуникации Саратовской государственной академии права и отражены в семи опубликованных статьях по теме диссертации, общим объемом 1,8 п.л.

По результатам проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения.

1. Использование глагольных лексем и словосочетаний в терминологической функции в юридической терминологии обусловлено характером выражаемых ими понятий, необходимостью обозначить такую важнейшую понятийную категорию, как «действие». Действия являются составляющей такого важного правового понятия, как юридические факты. В плане номинации действий возможности глагольных лексем и словосочетаний шире, чем возможности имени существительного и субстантивных словосочетаний. В рамках глагольных словосочетаний наиболее ясно и точно передаются значение действия и такие его характеристики, как завершенность/незавершенность, направленность на объект за счет грамматических значений глагольного слова и способности глагола уточнять свое значение, распространяясь наречиями, выражающими Оценку, способ, форму совершения действия и его качественный признак.

2. Глаголы и глагольные словосочетания в юридических терминосистемах русского и английского языков следует считать полноправными членами данных терминосистем, так как они: а) обозначают основные понятия права и правоведения; б) связаны с субстантивными терминами понятийно, морфологически и семантически; в) играют роль системообразующего фактора, поскольку именно на основе глаголов сформировалось базовое для юридической терминологии противопоставление действий по линии правомерные/неправомерные.

3. Использование глагольных лексем и словосочетаний в юридической терминологии обнаруживает тесную связь с общеупотребительной лексикой. Основная масса используемых в юридической терминологии глаголов известна и в общеобиходном словарном составе. При этом в большинстве случаев не наблюдается существенных сдвигов в семантике глаголов по сравнению с их употреблением в общелитературном языке. Однако, попадая в юридическую терминосистему, значения глаголов, так или иначе, подвергаются переосмыслению, наблюдаются процессы сужения и расширения значений глаголов.

4. Лексико-семантический анализ глаголов и глагольных словосочетаний позволяет утверждать, что:

а) в двух исследованных терминосистемах используются сходные лексико-семантические группы глаголов; основной корпус терминологических глаголов представлен глаголами действия, в меньшей степени — глаголами состояния; наиболее широко в двух терминосистемах

используются глаголы со значением социальной деятельности, передачи информации, начала и прекращения действия, события или состояния; изменения состояния и некоторые другие:

б) использование в юридической терминологии, глаголов общелитературного языка обусловлено сложившейся в языковой практике их коннотативной окраской, восприятием их как носителей положительной или отрицательной оценки;

в) в русской юридической терминосистеме существует тенденция образования терминологических словосочетаний, выражающих неправомерные действия, с преимущественным использованием глаголов нейтральной окраски, а в английской юридической терминологии — глаголов с отрицательным оттенком значения, что обусловлено наличием в английской терминосистеме большего числа глаголов с отрицательной коннотацией;

г) в обеих терминосистемах широко представлены глаголы с абстрактным, обобщенным обозначением действия, что способствует образованию на их основе большого числа поливербов.

5. В образовании глагольных терминов в двух исследованных терминосистемах наблюдаются общие тенденции использования способов и средств словопроизводства, необходимых для выражения специфических юридических понятий, а также употребляющихся для терминообразования в других терминосистемах, в том числе общественно-политических. Различие в использовании таких способов и средств по языкам обусловлено их спецификой в этой сфере (например, возможностью образования глагольных терминов с помощью конверсии в английском языке, наличием в нем транспонирующих префиксов в глагольном словопроизводстве).

6. Лексико-грамматические особенности глаголов, используемых в юридической терминологии двух языков, также обусловлены спецификой языковых систем и характером системы понятий права. Так, наличие видовых пар глаголов в русской юридической терминологии обусловлено существованием оппозиции глаголов совершенного и несовершенного видов, необходимостью выражения завершенности/незавершенности действия в праве. В английской юридической терминологии в силу разрешающей способности языковой системы противопоставление завершенности/незавершенности действия выражается на лексическом уровне, достигается использованием предельных и неопределенных глаголов, а также при помощи различных временных форм глаголов в текстах законов.

7. Структура глагольных словосочетаний в юридических терминосистемах русского и английского языков обусловлена общезыковой синтагматикой, но терминологичность иногда проявляется в отклонениях от общезыковой нормы сочетаемости.

Цель и задачи работы определили необходимость разных аспектов исследования, что получило отражение в *структуре диссертации*, которая состоит из введения, двух глав и заключения. В приложении даны списки используемой литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* приводится краткий обзор тематики терминологических исследований, обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указаны цель и задачи диссертационной работы, обозначены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Проблема терминологичности глаголов и глагольных словосочетаний в современной лингвистике» состоит из 7 параграфов. Характер темы исследования предопределил необходимость рассмотрения в первой главе вопроса о природе и сущности терминологических единиц, определить собственную позицию относительно понятий *термин* и *терминосистема*.

Терминоведческая литература изобилует определениями термина. Основную цель определения терминологичности многие ученые видят в выявлении отличий термина-универба от слова, терминологического словосочетания — от свободных словосочетаний общелитературного языка. Но, поскольку, как показывают исследования, не существует четких границ и критериев выделения специальной и общеупотребительной лексики в рамках лексической системы какого-либо языка, однозначно идентифицировать термины невозможно. Часто одно и то же слово может выступать то как термин, то как нетермин, что особенно отчетливо проявляется в терминосистемах, имеющих тесные связи с лексикой общего употребления, в частности в терминосистемах, относящихся к общественно-политической терминологии, составной частью которой является юридическая терминология.

В вопросе о сущности термина мы придерживаемся следующих положений:

1. Термин — явление функциональное.
2. Являясь прежде всего словом или словосочетанием, термин выполняет номинативную функцию, обозначая научные и технические понятия.
3. Его специфика по сравнению со словами и словосочетаниями общелитературного языка заключается в том, что термин называет особый объект, объект специальной сферы, то есть научное (техническое) понятие. Таким образом, единственным релевантным критерием, отграничивающим термины от слов и словосочетаний общелитературного языка, является критерий «обозначение научного или технического понятия»; в него как само собой разумеющийся включается критерий «преимущественное употребление в определенных сферах», то есть в различных отраслях знания.
4. Термин — член определенной терминосистемы; он должен удовлетворять требованиям этой системы и занимать в ней свое четко фиксированное место.

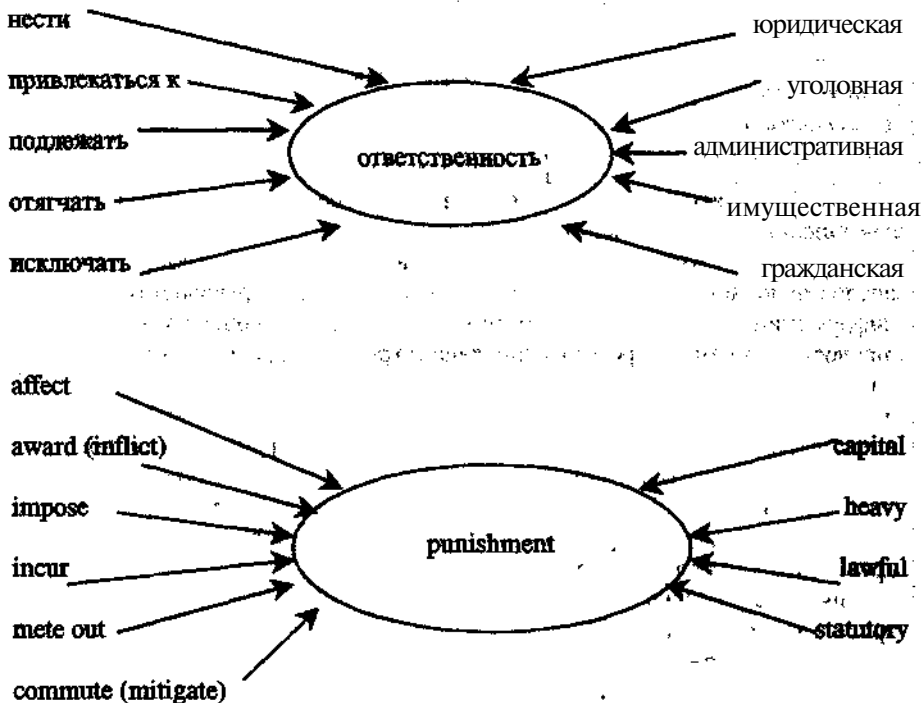
В *первой главе* также рассматриваются особенности номинативной функции глагольных образований и их роль в терминосистемах.

Терминологические системы сложны по своему характеру и далеко неоднородны по кругу обозначаемых понятий. Некоторые области научного

знания непосредственно связаны с обозначением действий, процессов, играющих важную роль в жизни общества. Понятия «действие» и «процесс» могут быть выражены различными языковыми средствами. ВТ. Как выделяет 5 языковых средств, входящих в поле номинации действия. При этом основным средством выражения действий и процессов в языке является глагол — в этом и заключается его предназначение, его номинативная функция.

Вопрос о возможности использования глагольных лексем и словосочетаний в терминологической функции в лингвистике решается неоднозначно. Большинство ученых склонны исключать глаголы из состава терминологии (Вангонур Т.О., Моисеев А.И., Бурдин С.М. и др.). Мы придерживаемся мнения тех ученых, которые полагают, что термин может быть представлен не только существительным, но и глаголом (Ман О., Даниленко В.П., Арзикулов Х.А., Шелов С.Д.). О. Ман рассматривает глагол не изолированно, а на фоне всей системы терминов как микросистемы языка. По его мнению, внутри терминосистемы существуют две противоположные составляющие ее части (элементы): статические — имена и динамические — глаголь. Эти элементы взаимно исключают и одновременно дополняют друг друга. Если глагол находится с термином-именем в некоторых семантических отношениях, то это подтверждает терминологический статус глагола. О. Ман выявляет черты термина-глагола на основании характеристик термина вообще, системных отношений частей речи и некоторых регулярных семантических отношений. Положения, выдвинутые О. Маном, применимы к различным терминосистемам, но могут уточняться и дополняться относительно каждой конкретной терминологии

Определить место глагольных лексем и словосочетаний в юридической терминологии, решить вопрос об их терминологическом статусе можно, рассматривая их на фоне всей системы юридических терминов. Термины, представленные разными частями речи, могут быть связаны не только морфологически и семантически, но и понятийно. Понятийные связи терминов наиболее отчетливо проявляются в тематических группах, образованных на основе классификаций понятий права и собственно языковых отношений. На базе ключевого слова тематической группы (термина-существительного) образуются устойчивые словосочетания с глаголами, обозначающими действия, которые связаны с понятием, выраженным ключевым словом. Устойчивые терминологические словосочетания, в том числе и глагольные, отражают смысловые и понятийные связи внутри подобных групп, занимая свое место в системе юридических терминов, что подтверждает их терминологичность. Этот процесс показан ниже на примере тематических групп с ключевыми словами *ответственность* и *punishment* в русской и английской юридических терминосистемах соответственно.

Специфика юридической терминологии заключается и в том, что дефиниции лиц могут даваться посредством перечня действий. Употребление глагольных лексем и словосочетаний при дефиниции правовых понятий также свидетельствует об их терминологичности. Например: «Если действия исполнителя непосредственно связаны с преступным результатом и вызывают его, то действия других соучастников имеют связь с преступным результатом через исполнителя: *содействуют ему в достижении преступного результата* (пособник), *побуждают к совершению преступления* (подстрекатель), *руководят действиями других лиц в осуществлении преступного деяния* (организатор)» (Юридический энциклопедический словарь).

На основе глагольных словосочетаний в юридической терминологии образуются различные таксономические структуры в тематических группах, например, в тематической группе *соучастие*. Ср.:

Участвовать совместно в совершении преступления

<i>Содействовать преступнику в достижении преступного результата</i>	<i>Побуждать (склонять) к совершению преступления</i>	<i>Руководить действиями других лиц в осуществлении преступного деяния</i>
<ul style="list-style-type: none"> - содействовать совершению преступления советами/ указаниями/ предоставлением информации /предоставлением средств или орудий совершения преступления / устранением препятствий - облегчить совершение преступления - обещать заранее скрыть преступника /средства или орудия преступления/ следы преступлений/ предметы, добытые преступным путем - обещать заранее приобрести /сбыть предметы, добытые преступным путем 	<ul style="list-style-type: none"> склонить другое лицо к совершению преступления путем уговора /подкупа /угрозы / другим способом 	<ul style="list-style-type: none"> -организовать совершение преступления -руководить исполнением преступления -создать организованную группу/преступное сообщество (преступную организацию)

Рассматривая глагольные лексемы и словосочетания на фоне всей системы терминов, важно учитывать синонимические и антонимические отношения внутри терминосистемы: В юридической терминологии действие закона, ассиметричного соотношения формы и содержания языкового знака несколько ослаблено, и синонимия проявляется только в существовании дублетов. Подобный вид синонимии наблюдается в отношениях между термином-универбом и терминологическим словосочетанием, синонимичном слову (*приговаривать — выносить приговор; sentence — pass a sentence*). Глагольные словосочетания часто образуют антонимические пары (*создавать юридическое лицо — ликвидировать юридическое лицо; initiate a case — dismiss a case*). Логично заключить, что синонимы и антонимы терминов-универбов и терминологических словосочетаний также являются терминами.

Терминологичность глагольных лексем и словосочетаний подтверждается методикой опознавания юридических терминов, предложенной С.П. Хижняком. Основываясь на анализе логической структуры нормы права, данная методика учитывает как особенности правовых понятий, так и лингвистические характеристики термина. Языковое выражение логической структуры нормы права, заключенное в формуле

«если то..., а ...иначе», по сути представляющее условное предложение, предполагает использование глагольных лексем и словосочетаний. Именно с помощью глаголов и глагольных словосочетаний выражаются элементы нормы права — диспозиция и санкция, а по данной методике предлагается считать слова и словосочетания, выражающие основу элементов права, терминами. Например: «Если условие осужденный уклонился от исполнения возложенных не него судом обязанностей или совершил нарушение общественного порядка, ... суд... может продлить испытательный срок, но не более чем на 1 год» (Уголовный Кодекс). Глагольные словосочетания *уклоняться от исполнения возложенных судом обязанностей, совершить нарушение общественного: порядка*, выражающие диспозицию, и глагольное словосочетание *продлить, испытательный срок*, выражающее санкцию, выполняют функцию терминов. Мы пользовались данной методикой выделения юридических терминов, так она универсальна в том отношении, что применима при исследовании терминосистем разных языков, что проверено на материале как русского, так и английского языков. Например: «*Whoever enters or introduces or attempts to enter or introduce into the commerce of the US any imported merchandise or makes any false statement in any declaration, ... or procures the making of any such false statement, will be fined... or imprisoned*» (United States Code). Глагольные словосочетания *to enter, to introduce, to attempt to introduce into the commerce of the US any imported merchandise, to make an false statement in any declaration, to procure the making of false statement* выражают диспозицию, а санкция выражается с помощью пассивной формы глаголов *fine* и *imprison*. Составляющие нормы права, можно выделить также не только в структуре современных законодательных актов, но и в текстах древних законов, что свидетельствует о том, что глаголы и глагольные словосочетания генетически являются более ранним типом юридических терминов.

Вторая глава «Лексико-семантическая, лексико-грамматическая и структурная характеристика глаголов и глагольных словосочетаний, в юридических терминосистемах русского и английского языков» состоит из 6 параграфов.

В начале главы описываются особенности употребления глаголов в юридических терминосистемах русского и английского языков. Глагольные лексемы и словосочетания в юридических терминосистемах русского и английского языков могут выступать компонентами терминологических субстантивных словосочетаний (*способность созавать значение- своих действий, right to apply (o the court)*). Глаголы в юридической терминологии могут употребляться абсолютивно: "*Наказание всегда лишает преступника определенных благ.. оно карает*" (Юридический энциклопедический словарь); "*When a person dies... the Court makes a general grant of administration*" (A Digest of English Civil Law, Section III, Title I, 2113). Однако, такое употребление глаголов не типично для юридической терминологии. Для юридических терминосистем русского и английского языков характерно использование глаголов в составе терминологических глагольных словосочетаний (*подвергнуть наказанию; inflict punishment*), что

объясняется влиянием системы понятий, с одной стороны, и особенностями используемых глаголов, с другой.

Так, анализ глаголов в русской и английской юридических терминосистемах показал, что большинство используемых глаголов по своему значению требуют распространителей, являясь либо информативно-недостаточными словами (а), либо словами с грамматически регулярными и высокопредсказуемыми связями (б): а) *подлежать* (*подлежать уголовной ответственности*), *prevent* (*prevent crimes*); б) *допрашивать* (*допрашивать подозреваемого*); *interrogate* (*interrogate a suspect*).

Далее рассматривается лексико-семантическая характеристика глаголов, используемых в юридических терминосистемах. 900 исследованных глагольных терминологических словосочетаний в юридической терминосистеме русского языка и 1320 в английской образованы на основе 290 и 545 глаголов соответственно.

Большая часть глаголов, выступающих в функции термина в юридической терминологии, — это глаголы, известные в общеупотребительном языке, но при этом именующие важные в юриспруденции понятия. Это естественно, так как юридическая терминология сформировалась на базе общеупотребительной лексики и тесно с ней связана. При использовании в юридической терминологии глаголы, в основном, не обнаруживают глубоких расхождений в семантике по сравнению с их употреблением в общеупотребительном языке. Как правило, в юридической терминосистеме происходит сужение семантики глаголов, и они употребляются в одном или нескольких из возможных значений, актуальных для терминосистем. Например, глагол *осуждать* в общелитературном языке имеет значения: 1) «выражать неодобрение кому-л.», 2) «считать что-л. дурным», 3) «обрекать на что-л.». Он относится к лексико-семантической подгруппе глаголов эмоционально-оценочного отношения, в то время как в юридической терминосистеме этот глагол используется в значениях: 1) «признавать виновным», 2) «приговаривать к какому-л. наказанию»; 3) «выносить приговор» (*осуждать к лишению свободы за умышленное преступление*). В рассматриваемой терминосистеме этот глагол относится к группе глаголов, обозначающих идею наказания. В юридической терминосистеме английского языка аналогичный процесс можно наблюдать на примере глагола *suspect*. По данным «Словаря современного английского языка» глагол *suspect* имеет 4 значения: «1) to believe to be true or likely; 2) to believe someone to be guilty; 3) to doubt the truth or value of distrust; 4) to suppose or guess». В юридической терминосистеме реализуется лишь одно из них, а именно, "to believe someone to be guilty".

В юридической терминологии имеет место процесс переосмысления значений глаголов, который часто происходит за счет смещения акцентов в сторону одной из сем, входящих в структуру глагольного слова и имеющих особое значение в юридической терминологии. Например, интересно переосмысление глагола *award* в юридической терминологии. В «Словаре современного английского языка» дается следующее определение: "to give, esp. as a result of an official decision". Юридический словарь определяет

значение глагола *award* как *to decide the amount of money to be given, to someone*. Объединяет эти два определения то, что результатом действия и в первом и во втором случаях является присуждение какому-л. лицу некой суммы денег (стипендии, премии, вознаграждения, возмещения убытков). Однако в общеупотребительном языке на первый план выходит сема *to give*, т.е. в нем важен именно результат действия. В юридической терминологии важным оказывается то, что деньги присуждаются в результате судебного разбирательства, вынесения судебного решения, и тогда на первый план выходит сема *to decide*.

В русской юридической терминологии интересно проследить процесс переосмысления на примере глагола *обыскивать*. В языке общего употребления данный глагол имеет значение: «пытаться найти скрываемое у кого-л. в результате тщательного осмотра, производимого официальным лицом». В юридической терминологии глагол *обыскивать* приобретает значение «отыскивать и принудительно изымать орудия преступления, а также другие предметы и ценности, добытые преступным путем, предметы и документы, могущие иметь значение для дела». В первом определении отмечены 4 компонента: 1) попытка найти предмет; 2) указание на то, что предмет скрывается каким-л. лицом; 3) проведение тщательного осмотра; 4) проведение обыска официальным лицом. Во втором определении, помимо вышеперечисленных компонентов значения, имеется точный перечень отыскиваемых предметов, а также указывается на то, что результатом обыска является принудительное изъятие обнаруженных предметов.

Как в русской, так и в английской терминосистемах, наблюдается значительное преобладание глаголов действия. Глаголов действия значительно больше, чем глаголов состояния; что, кроме лингвистических факторов, вызвано потребностью обозначить действия людей, связанных с изменением внешнего мира. Кроме того, для юридических терминосистем русского и английского языков характерен процесс использования глаголов с изменением специфики значения (от характеристики действия к характеристике состояния), например: *проходить военную службу, run business*.

При отборе глаголов существенным оказывается учет сложившейся в языковой практике их коннотативной окраски, восприятия их прежде всего как носителей положительной или отрицательной оценки. Одна из функций права заключается именно в оценке явлений правовой действительности и действий, совершаемых людьми в обществе. Положительные действия и поступки людей, не опасные для общества, оцениваются правом как правомерные; отрицательные действия людей, представляющие угрозу или опасность интересам общества в целом и законопослушным индивидам, признаются законом неправомерными.

Глаголы, имеющие в общелитературном языке нейтральную или положительную окраску, как правило, являются базой для образования терминологических словосочетаний, выражающих правомерные действия (*назначать наказание, поддерживать обвинение, удостоверить юридические факты, obey the laws, observe a treaty*), а глаголы, имеющие отрицательную

окраску, -основой для образования терминологических словосочетаний, выражающих неправомерные действия (*ущемлять права, порочить честь, посягать на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, remove unlawfully any merchandise, defeat the bankruptcy law, ruin the charge*).

Однако возможны случаи, когда на базе глаголов с нейтральной и положительной окраской образуются словосочетания, выражающие **нейтральные действия** (*заниматься преступной деятельностью, облегчить совершение Преступления, содействовать совершению преступления советами; aid in committing any fraud, assist in the illegal enterprise*).

Глаголы, обладающие положительной окраской, (*содействовать, способствовать*), за счет способности сочетаться как по словам с положительной, так и с отрицательной окраской, могут образовывать терминологические словосочетания, выражающие как правомерные, так и неправомерные действия (содействовать *подопечному в использовании процессуальных прав — содействовать совершению преступления советами, способствовать раскрытию преступления — способствовать совершению преступления*). В составе словосочетаний, выражающих неправомерные действия, эти глаголы меняют свою окраску с положительной на отрицательную за счет широкого значения глагола. Данная способность рассматриваемых глаголов объясняет их преобладание в юридической терминологии. В юридических терминосистемах русского и английского языков глаголы с нейтральной окраской составляют 90,38 % и 87%, с отрицательной окраской — 9,62% и 13% соответственно.

Следует отметить тот факт, что несмотря на тесную связь общечеловеческой морали и права, оценка одних и тех же слов в общем употреблении и в юридической терминологии может не совпадать. Так, глагол *escape* в общем употреблении имеет положительную оценку: 'to avoid something dangerous and unpleasant' (избежать опасности или неприятностей) (Longman Dictionary of Contemporary English) В юридической терминологии глагол *escape* меняет свою окраску с положительной на отрицательную, даже употребляясь в сочетании с терминами, обладающими положительной коннотацией (*escape justice, escape from punishment*)

Общность систем понятий обусловила использование в юридических терминосистемах русского и английского языков сходных лексико-семантических групп глаголов. В обеих терминосистемах самыми употребительными являются глаголы социальной деятельности и отношений (глаголы осуществления, управления, разрешения и запрета, влияния, оказания помощи и др), созидательной деятельности, начала/прекращения действия, события или состояния интеллектуальной деятельности.

Лидирующее положение по количеству словосочетаний, образованных на их основе, занимают глаголы осуществления. При этом группа данных глаголов немногочисленна — 6 глаголов в русской юридической терминосистеме (*выполнять, исполнять, осуществлять, проводить, совершать, заниматься*), 7 — в английской (*carry out, commit, make, effect, execute, effect, exercise, perform*) Доминирующая роль глаголов

осуществления в образовании терминологических словосочетаний обусловлена характером их семантики, способностью передавать обобщенное значение действия. В силу абстрактности своего значения данные глаголы обладают широкой сочетаемостью, передают понятия различных отраслей права, выражают как правомерные, так и неправомерные действия (*совершать убийство, совершать сделки, осуществлять продажу имущества; commit an atrocity, exercise judicial duties, execute sentence*).

Заметную роль в образовании терминологических глагольных словосочетаний в юридической терминологии играют глаголы созидательной деятельности, содержащие в значении сему совершения действия, приводящего к созданию нового объекта (*создавать, выпускать; set up a joint venture, manufacture false evidence*) или приведения объекта в прежнее состояние (*восстанавливать юридическую силу; reconstruct crime scene*). В данной группе отмечаются как глаголы с нейтральной окраской (*выпускать, изготавливать, производить; set up, establish, found*) так и глаголы, обозначающие отрицательные действия (*подделывать; falsify, forge, rig, counterfeit*).

Глаголы созидания с нейтральной окраской обладают способностью сочетаться с широким кругом существительных и выражают как правомерные, так и неправомерные действия. В русской юридической терминосистеме основная масса глаголов созидания — глаголы с нейтральной окраской, которые образуют терминологические словосочетания, обозначающие правомерные действия, например, следственные действия (*производить дознание, составлять протокол*) или действия в сфере имущественных отношений (*выдать ценную бумагу, выпускать акции, производить имущественное взыскание с должника в пользу кредитора, составлять разделительный баланс, создавать юридическое лицо*), определения наказания (*устанавливать штраф, устанавливать виды наказаний*). В ряде случаев на базе глаголов созидания с нейтральной окраской возможно образование терминологических словосочетаний, обозначающих неправомерные действия (*создавать угрозу наступления тяжких последствий, изготавливать фальшивые денежные знаки*), причем значение неправомерности в данные словосочетания привносит зависимый компонент.

В английской юридической терминосистеме глаголы созидательной деятельности с нейтральной (*establish guilt, set up a joint venture, found liability at common law*) и отрицательной (*rig election, falsify a document affecting or relating to the property of a bankrupt coin bad money, manufacture false evidence*) окраской в количественном отношении практически равны, в отличие от русской терминосистемы, где преобладают глаголы с нейтральной окраской.

При отборе глаголов юридической терминологией из общелитературного состава наблюдаются две противоположные тенденции. С одной стороны, в обеих терминосистемах существует тенденция отбора однозначных глаголов, глаголов, выражающих конкретные действия. С другой стороны, в обеих терминосистемах широко представлены глаголы с обобщенным, абстрактным обозначением действия, требующие

конкретизаций своего значения. За счет абстрактной семантики данные глаголы обладают способностью сочетаться с широким кругом слов. Сочетаясь с существительными, которые, в свою очередь, также могут иметь распространители, данные глаголы служат основой для образования терминологических словосочетаний, однозначно именующих понятия юриспруденции.

Лексико-грамматические особенности глаголов, используемых в юридической терминологии двух языков, обусловлены особенностями языковых систем и характером понятий права. В юридической терминологии часто оказывается важным не просто назвать определенное действие или процесс, но также выразить характер его совершения, завершенность/незавершенность действия.

В юридической терминосистеме русского языка данные характеристики действия находят отражение в видовой оппозиции глаголов совершенного/несовершенного вида (*заключать/заклчить договор, нести/понести риск убытков*).

В юридической терминосистеме английского языка противопоставление завершенности/незавершенности действия выражается на лексическом уровне, достигается использованием предельных (а) ж непредельных (б) глаголов: а) *admit, break, bring, commit convey*; б) *belong, have, conflict, possess*. Значение завершенности/незавершенности действия возможно выразить также использованием видо-временных форм глаголов в тестах законов. Например: *"When the Secretary of agriculture has approved the plan, he is authorized and directed to assist the State in carrying out such plan, which assistance may include giving of advice and technical assistance and furnishing financial contributions..." (United States Code. §568e. (c)).*

Потребность в выражении значений завершенности/незавершенности действия в большей степени обуславливает и словообразовательную структуру глаголов, используемых в юридической терминологии.

Различия в использовании способов словообразования по языкам обусловлено спецификой последних в этой сфере. Так, в русской юридической терминосистеме представлены глаголы, образованные 3 способами: 1) префиксальным (*зарегистрировать*), 2) суффиксальным (*кредитовать*) и 3) суффиксально-префиксальным (*освободить*). В английской юридической терминосистеме при образовании глаголов, выступающих в терминологической функции, используются 4 способа словообразования: 1) конверсия (*bribe*), 2) префиксация (*disinherit*), 3) суффиксация (*legalize*), 4) образование глаголов с помощью послелогов (*buy out*). Наиболее продуктивным способом словообразования глаголов юридической терминосистемы английского языка является конверсия (20% от общего количества глаголов), а в глагольном терминообразовании русской юридической терминосистемы лидирует префиксация (40% от общего количества глаголов). Префиксальные производные глаголы в английской юридической терминосистеме также занимают значительное место (18% от общего количества глаголов), так как префиксация наиболее продуктивна именно как глагольное словообразовательное средство как в русском, так и в

английском языке: Самым распространенным префиксальным типом, используемым в юридической терминосистеме русского языка, является тип со значением «довести до результата действие, названное мотивирующим глаголом», в образовании которого участвуют практически все глагольные приставки (*зафиксировать, выдавать, потребовать, уплатить, примириться и т.д.*). В английской юридической терминосистеме лидирует префиксальный тип со значением «действие, противоположное тому, которое указано мотивирующей основой», образующийся с помощью 2 приставок (*disapprove, decontrol*). В русской юридической терминосистеме все префиксальные глаголы мотивируются глаголами. Особенностью английского языка является наличие в нем трансдирективной приставки *en-* (*em-*), с помощью которой глаголы могут образовываться от имен существительных и прилагательных. Префиксация в английской юридической терминосистеме имеет еще одну отличительную черту: ряд префиксальных глаголов являются членами оппозиции глаголов, так называемых "перевертышей", связанных материальным тождеством их непосредственно составляющих (*overcome — come over, overstep — step over, outweigh — weigh out*). Семантическое сходство перевертышей заключается в совпадении значений локативности действия, например: *step out — outstep «перешагнуть»*. Основное расхождение семантики глаголов с частицами *out, over* и их префиксальных коррелятов происходит за счет оппозиции значений «локативность — чрезмерность/превосходство в действии». Префиксальный способ словообразования в случае описываемого типа как бы «отходит» от обозначения локативности, переходя в другую семантическую категорию, образуя группу глаголов с общим значением отклонения от нормы. В целом, в обеих системах использование терминообразовательных способов и средств зависит от их продуктивности в языках, их преимущественного использования в терминологической сфере, а также от возможности обозначать юридические понятия.

Терминологические глагольные словосочетания юридических терминосистем русского и английского языков проанализированы также с точки зрения их формальной и семантической структуры.

Целесообразность и необходимость проведения формального анализа терминологических глагольных словосочетаний обусловлена невозможностью выяснения характера сложных терминологических лексических образований, к которым и относятся терминологические словосочетания, без анализа их структуры. По структуре глагольные терминологические словосочетания характеризуются различным количеством компонентов. Проведенный анализ выявил, что русским терминологическим словосочетаниям многокомпонентность свойственна в большей степени, чем английским. Глагольные терминологические словосочетания, состоящие из 5 и более компонентов, составляют в русской и английской юридических терминосистемах 41,22% и 15% соответственно. В русской юридической терминосистеме ведущим типом словосочетаний являются трехкомпонентные словосочетания, в то время как в английской юридической терминосистеме лидируют двухкомпонентные. В этом

проявляется специфика языковых систем, а именно: существующая в английском языке тенденция к использованию менее сложных в структурном отношении единиц. Понятие в русском языке чаще выражается словосочетанием, а в английском — универбом (Ср.: *smuggle* — *провозить контрабандным путем*, *fingerprint* — *снимать отпечатки пальцев*, *enact* — *устанавливать в законодательном порядке*).

Структура терминологических глагольных словосочетаний в юридических терминосистемах русского и английского языков обусловлена общезыковой синтагматикой. Базовыми моделями, по которым строятся глагольные терминологические словосочетания, являются модели Гд+Свин (*совершать сделки*, *нести ответственность*, *возбудить уголовное дело*) — в русской юридической терминосистеме и V+N (*commit an atrocity*, *abandon a claim*, *cancel an obligation*) — в английской. Словосочетания, построенные по данным моделям, являются наиболее употребительными и многочисленными типами глагольных словосочетаний в современном русском и английском языках.

С точки зрения семантической структуры глагольные терминологические словосочетания можно разделить на два больших класса: 1) одновершинные словосочетания — словосочетания, имеющие один семантический центр (*привлекаться к уголовной ответственности*, *нести убытки*, *подлежать конфискации*; *go for bail*, *go to polls*, *bring to ruin*); в них семантический центр смещен в сторону грамматически зависимого компонента, а глагол, являющийся грамматически главенствующим словом, не играет ведущей роли в определении значения и терминологизации всего словосочетания; 2) двух- и более вершинные словосочетания — словосочетания, имеющие два и более семантически равнозначных элемента (*опротестовать приговор*, *отвечать перед законным владельцем солидарно*, *правильно воспринимать доказательства*; *remit a sentence*, *willfully and maliciously attempt to destroy a building within the special maritime and territorial jurisdiction of the US*).

В одновершинных глагольных терминологических словосочетаниях терминологизация происходит за счет зависимого компонента. Сюда прежде всего относятся терминологические глагольные словосочетания, образованные на основе сочетаний, которые в ряде исследований определяются как «глагольно-именные синтаксические конструкции» (Прокопювич Н.Н.), «устойчивые глагольно-именные словосочетания» (Дерибас В.М.), «лексико-аналитические конструкции» (Горина Н.Н.).

Особенностью данных словосочетаний является то, что главная роль в структурно-синтаксическом аспекте принадлежит глаголу, в то время как лексико-семантическим ядром, определяющим значение словосочетания, является зависимый компонент.

Одним из признаков данных сочетаний является существование, как правило, коррелятивного глагола, например, *осуществлять управление* — *управлять*, *оказывать помощь* — *помогать*, *принимать участие* — *участвовать*; *exercise protection* — *protect*, *exercise supervision* — *supervise*, *take chair* — *chair*. Причем часто в юридических терминосистемах русского и

английского «языка» употребляются и словосочетания, и их коррелятивные глаголы (*совершать уступку требования — уступить - требование, принимать участие в распределении прибыли — участвовать в открытом аукционе; take part in committing a fraud - participate in fraud, render assistance, ^ assist*).

Существенной особенностью данных словосочетаний является возможность пояснения субстантивного компонента, определения, дающими «существенную уточняющую характеристику действия. Такое использование предоставляет более широкие возможности для уточнения характеристики действия по сравнению с возможностями коррелятивных глаголов, пояснение которых ограничено употреблением наречий. Подобные сочетания широко распространены в языке и в рассматриваемых юридических терминосистемах в частности. Одной из главных причин этого явления исследователи усматривают в том, что данные сочетания устраняют лексическую многозначность коррелятивного глагола (Шмелев Д.Н.). Именно однозначность выражаемого понятия имеет исключительное значение и для юридической терминологии.

В юридической терминосистеме данные сочетания являются основой для образования составных терминов. Составной термин образуется в результате распространения субстантивного компонента или всего словосочетания в целом (*осуществлять надзор — осуществлять надзор за исполнением закона, оказывать помощь — оказывать юридическую помощь, осуществлять защиту — осуществлять защиту' интересов юридического лица; take part — take physical part in a crime: render assistance — render legal assistance*).

К одновершинным словосочетаниям относятся также словосочетания, в которых глагол выражает абстрактный характер действия, т.е. не уточняет его, тогда необходим зависимый компонент, который представлен терминам — словом или словосочетанием (*совершать дезертирство, совершать геноцид, применять смертную казнь; give testimony, tender resignation, effect payment, render verdict ^ to do justice, to commit any fraud, to make a contract*).

Данные словосочетания тоже могут иметь коррелятивный глагол — глагол-термин, который в этом случае приобретает некую терминологическую окраску, например: *совершать уступку требования — уступить требование*. В ряде случаев наличие коррелятивного глагола-термина подтверждает терминологичность подобных словосочетаний, например: *совершать дезертирство — дезертировать, производить арест — арестовать, совершать посягательство — посягать, совершать нарушение общественного порядка — нарушать общественный порядок*. Наличие коррелятивного глагола термина свидетельствует о терминологичности данных словосочетаний. Коррелятивный глагол, однако, имеют не все словосочетания (*выпускать акции, совершать сделки, заключать договор*), и не всегда коррелятивный глагол является термином (*совершать государственную измену — изменять*).

К двух- и более вершинным словосочетаниям относятся следующие.

1. Словосочетания, образованные на основе глагола-термина, часто соотносимого с термином-именем, в зависимого компонента, который также является термином (*обжаловать приговор, ре́шать дело, индоссировать ценную бумагу, to cross-examine smb. under oath, to punish as a criminal*). Компоненты подобных словосочетаний сохраняют свои значения, и часто каждый из компонентов может вступать в двустороннюю связь (*обжаловать приговор — обжаловать действия должностных лиц — выносить приговор; pretest a bill - protest the identity of the informer — introduce a bill*).

2. Словосочетания, в которых глагол является термином, а зависимый компонент характеризует действие, выраженное глаголом (*try summarily, butcher cruelly, vote by mail, vote viva voce, проживать постоянно*).

3. Словосочетания, в которых глагол обладает определенной коннотативной окраской, часто отрицательной. Зависимый компонент может быть представлен как термином, тек и нетермином (*искажать действительное содержание документов, причинять тяжкие последствия, скрыть Преступления; obliterate footprints, incapacitate willfully any person, to collude in committing any fraud on the US*).

4. Словосочетания, в которых глагол выступает в переносном значении (*погашать судимость, Закреплять основы правового статуса, подрывать законность в стране, списать причитающуюся сумму со счета; froze an account, run the blockade, shoulder the blame, spoil the market*).

5. Словосочетания на базе глаголов с конкретным значением (нетерминов), в которых зависимый компонент представлен термином (*работать по контракту, знакомиться с протоколом допроса, обнаружить подлог или подделку ценной бумаги; select the jurors from the list of actual voters, convey willfully false information*). И главный, и зависимый Компоненты сохраняют свои прямые значения, следовательно, Значение всего словосочетания складывается из суммы значений его компонентов.

6. Словосочетания, в которых ни глагол, ни зависимый компонент не являются терминами. Компоненты словосочетаний сохраняют свои прямые значения. Словосочетание приобретает терминологическое значение вследствие того, что является одним из элементов нормы права — гипотезы, диспозиции или санкции (*transport any baggage, hunt within the limits of the park*).

В юридических терминсистемах русского и английского языков употребляются в терминологической функции и словосочетания-фразеологизмы (*kiss the book, take silk, break one's back, пропасть без вести*).

Глагольные словосочетания возможно классифицировать с точки зрения передаваемых понятий на словосочетания, выражающие правомерные действия (*доказать свое исправление, зарегистрировать уступку требования, защищать абсолютные права, подписывать сделку собственноручно; authorize to enter into agreements upon such nominal terms, balance accounts, bring before the bar, call to the stand certain witnesses*), неправомерные действия (*порочить честь гражданина, Посягать на принадлежащие гражданину другие нематериальные права, ущемлять права; usurp on smb's rights, commit an atrocity, embezzle knowingly any secret*,

escape Justice, smuggle knowingly and willfully with intent to defraud the US into the US any merchandise), правовые состояния (*небывать в занаце, to serve a term of imprisonment, endure the punishment, own business, undergo sentence*).

Основные выводы и перспективы исследования

В заключении подводятся итоги проведенного анализа глаголов и глагольных словосочетаний, используемых в терминологической функции в юридических терминосистемах русского и английского языков, обосновывается правомерность признания их полноправными членами данных терминосистем. Терминологичность глагольных лексем и словосочетаний в юридической терминологии связана с их способностью наиболее точно и ясно, в сравнении с другими языковыми средствами, выражать одну из важнейших понятийных категорий права — действие. Выражая основные правовые понятия, глаголы и глагольные словосочетания соответствуют основному критерию отграничения терминов от слов и словосочетаний общелитературного языка — соотносятся со специальными понятиями и употребляются в определенной сфере. Понятийные, семантические, морфологические и синтаксические связи, существующие между субстантивными терминами и глагольными, также свидетельствуют о том, что последние несомненно являются элементами терминологических систем.

Дальнейшую перспективу исследования мы видим в расширении рамок исследования, изучении глагольных лексем и словосочетаний в других терминосистемах с целью выяснения общих и специфических черт их функционирования.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. *Хасина Л.И.* Вопрос о возможности использования глагольных словосочетаний в юридической терминологии // Лингвистические проблемы формирования и развития отраслевых терминосистем. Саратов: СГАП, 1999. С. 57-60.

2. *Хасина Л.И.* Возможности использования глаголов и глагольных словосочетаний в юридической терминологии // Взаимодействие экстра- и интралингвистических факторов при формировании терминосистем языков разного типа. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С. 71-76.

3. *Хасина Л.П.* Проблема терминологичности глагольных словосочетаний в юридических терминосистемах русского и английского языков // Филологические этюды. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. Вып. 3. С. 177-179.

4. *Хасина Л.И.* Глаголы действия и глаголы состояния в юридических терминосистемах русского и английского языков // Единицы языка и их функционирование. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. Вып. 7. С. 99-102.

5. *Хасина Л.И.* Проблема использования глагольных словосочетаний в терминологии. На материале юридической терминологии // Язык, познание,

культура на современном этапе развития общества. Саратов:СГАП,2001.

255-256.

С. 255-256.

6.Хасина Л.И. Важность учета грамматических категорий при формировании терминологических систем // Единицы языка и их функционирование.- Саратов:Изд-во "Научная книга",2002.-Вып. 8. С. 135-140.

7. Хасина Л.И. Процесс образования глагольных терминологических словосочетаний в юридических терминосистемах русского и английского языков//Язык: Вопросы теории и практики преподавания, - Саратов: СГАП, 2002.-С. 58-60.